Глория посмотрела на потрясенную баронессу и сказала,

"Я верила. Если это маркиз, он будет очень усердно работать для этой империи и будет хорошим компаньоном, даже если он не любит меня нежно."

"..."

"Верно. До этого момента я верила. Если бы это был Эрун, он бы не предал меня".

"Ваше Величество?"

Берн не мог понять слов Глории. Даже если этого еще не произошло, почему она говорила в прошедшем времени? Как человек, переживший все это.

Но поскольку Глория не собиралась говорить правду о своем возвращении, она посмотрела в глаза Берну и сказала.

"У меня есть для тебя совет".

При слове "совет" лицо женщины средних лет ожесточилось, а ее губы задрожали.

"Лучше перестать верить в добрую улыбку маркиза. Если вы не сможете должным образом добыть для него информацию в этом дворце, маркиз немедленно отстранит вас и поставит кого-то другого".

"Ваше Величество... ."

"Конечно, маркиз не может сейчас делать все, что хочет, но он может избавиться от вас достаточно легко. Разве не достаточно просто создать "правдоподобную причину"?"

"...!"

При этих странных словах Глории глаза Берна расширились. Было легко догадаться, о какой "правдоподобной причине" она говорила. В настоящее время Глория отталкивала Еруна, и, в отличие от прошлого, он не мог воспользоваться своей властью над дворцовым персоналом. Отсюда следовал неизбежный вывод,

'Он избавится от тебя, когда ты умрешь!' Берне не мог даже дышать.

"Кому из них верить?" Она положила руки на закружившуюся голову и закрыла глаза. Слова Глории были невероятны, но если это был императорский дворец, если это был высокопоставленный дворянин, то была большая вероятность, что это правда. Берн подняла голову и увидела Глорию, стоящую перед ней. Глория смотрела прямо на нее неописуемо глубокими голубыми глазами. Берне крепко сжала платье влажными от нервозности руками и хриплым голосом обратилась к Глории.

"Очевидно, я приехала во дворец по просьбе и рекомендации маркиза.

Я служил только Вашему Величеству, а не маркизу. Пожалуйста, не сомневайтесь в этом".

"Как вы это докажете?"

Несмотря на искренность Берна, Глория проявила холодность. Перед императором, который явно не доверял ей, Берне не оставалось ничего другого, как склонить голову. Она передала

свою искренность словами, но император не поверил ей, и ей оставалось только одно.

'Если я могу доказать это этим, я готова'.

Закрыв глаза один раз и открыв их снова, Берне, не раздумывая, схватила нож для писем, лежащий на столе, и грубо сжала его.

"Что...?"

Глория вскочила со своего места от неожиданных действий баронессы. Увидев изумленное выражение лица императора, Берне слабо улыбнулась.

"Пожалуйста, простите меня".

Глаза Глории расширились еще больше. Берне плотно закрыла глаза и со всей силы вонзила нож в ее грудь.

Удар! Тупой звук эхом разнесся по спальне. Чтобы доказать свою преданность, баронесса Берне сильно вонзила нож себе в грудь. Однако, открыв глаза, она скорее услышала тупой звук, чем почувствовала резкую боль. Первое, что она увидела, было...

"Ваше Величество!!!"

"Ах..."

Чтобы остановить благородного самоубийцу, Глория заблокировала нож своей рукой. Из руки Глории начало вытекать большое количество крови, и придворные дамы, ожидавшие снаружи комнаты, поспешили открыть дверь на крик баронессы.

"Ваше Величество!!!"

Тереза, придворная дама, которая много лет была рядом с Глорией, вбежала с бледным лицом и схватила императора за руку. Глория не возражала против того, что ее схватили за руку, и обратилась к растерянным придворным дамам.

"Не суетитесь и тихонько приведите священника с тяжелым ртом".

"Да, Ваше Величество!"

По указанию Глории придворные дамы быстро покинули комнату, а Тереза поспешно оторвала полоску от юбки, чтобы остановить кровотечение.

"Ваше Величество, почему..."

Берн не мог понять сложившуюся ситуацию.

Она пыталась вонзить нож себе в грудь, чтобы доказать свою преданность, но не понимала, почему Глория помешала этому своей собственной рукой. Император сказал, глядя на кусок ткани, облитый ее кровью.

"Ты не можешь показать свою преданность, убив себя".

"Ваше Величество..."

"Более чем."

Прервав ее, Глория многозначительно улыбнулась и сказала,

"Кажется, я уже дважды спасла тебе жизнь?"

"Два... раза?"

Берн не могла понять, о чем говорит Глория. Глория указала на руку, покрытую алыми пятнами, и ласково сказала,

"Я спасла вас один раз, когда нож собирался проткнуть вас, и, независимо от обстоятельств, тело Императора было ранено. Тебя могут обвинить в покушении на убийство Императора, даже если это не так".

"Я..."

"Вот почему я дважды спас тебе жизнь. Если ты собираешься выбросить ее вот так, может, лучше отдашь ее мне?"

сказала Глория, садясь на пол и глядя на дрожащую спину Берна. Она достаточно хорошо понимала, что может сделать ложный шаг. Но, насколько ей удалось доказать, она должна была удержать Берн и использовать ее как можно лучше.

'Если подумать, она - тот человек, который понадобится мне в будущем для дела об убийстве покойного императора. Я должна как-то удержать ее в своих руках".

Берн был единственной зацепкой, которая была у нее в данный момент.

'Неважно, если эту руку будут отрезать десятки раз, лишь бы я смогла найти новые улики, даже если их будет 0,000001%'.

Терпя пульсирующую боль, Глория открыла рот.

"С этого момента ты не рекомендация Эруна, а человек, который обязан мне своей жизнью. Если тебе это не нравится, я не остановлю тебя, даже если ты выйдешь на своих ногах за попытку убийства".

Говоря как тиран из какого-то романа, Глория считала свои слова одновременно смешными и нелепыми.

'Вы хотите сказать, что и после этого хотите оставить меня рядом с собой, Ваше Величество?' Берн, не зная о мыслях императора, беспомощно закрыла глаза.

Видя, что Глория так стремится разорвать свою связь с маркизом, даже создавая такой долг, Берне сильно закусила губу и посмотрела на Глорию красными глазами.

"Я служу только одному человеку - Вашему Величеству, а не маркизу. Тем не менее, я повторю это здесь. Даже если эта жизнь закончится здесь, она принадлежит только Вашему Величеству".

Берне пролила слезы и уперлась лбом в холодный пол. В отличие от придворных дам, которые замерли, когда баронесса, человек, всегда державший голову поднятой, управляя дворцом, поклонился до пола, Глория откинулась на стул, принесенный Терезой, и удовлетворенно

произнесла.

"Пожалуйста, заботьтесь обо мне с этого момента, баронесса Берн".

Император ярко улыбнулась, не обращая внимания на кровь, заливающую рукава и перед платья.

В отличие от императора, который улыбался в хорошем настроении, Тереза хотела взять нож и зарезать Берне прямо сейчас.

'Я действительно не знаю, почему вам так нравится, когда вам причиняют боль, Ваше Величество'.

Тереза отправила придворных дам прогнать Берна и теперь смотрела на Глорию с сердитым лицом. Та улыбнулась, как ведьма, встретив взгляд Терезы, и тихо сказала.

"Могу ли я отбросить совсем крошечную возможность того, что ублюдок мог промахнуться? Она должна быть обязана вот так, чтобы больше нигде не искать".

Тереза почувствовала озноб при виде мрачной Глории. Она редко ожесточалась при виде императора, несмотря ни на что, и сейчас спросила с жестким лицом, видя, как кровь Глории заливает ее платье.

"Что бы вы сделали, если бы принцесса Диана узнала, что ваше величество ранено?"

"Эм?"

Глория посмотрела на нее круглыми глазами.

'Тереза одинаковая до и после возвращения'. Глория ухмыльнулась, вспомнив Терезу, которая сделала все возможное, чтобы спасти ее.

Глория уверенным голосом сказала.

"Если бы это была Тереза, она бы позаботилась о том, чтобы никто не сказал ей, что Император ранен".

"Хааа..."

При этих словах Глории, Тереза испустила долгий вздох. Глядя на нее, Император искренне произнес.

"Тереза. Моя рука так сильно болит".

Услышав детскую жалобу императора, придворная дама сурово ответила.

"Ты заслужил это".

'Что это за ситуация?'

Она вышла на свою обычную прогулку, но когда она встретила двух мужчин перед собой, герцогиня Прауд нахмурилась.

'Дорожки сада в одно мгновение превратились в поле битвы'.

В отличие от сада, где приятный ветер обдувает прекрасные цветы, атмосфера на тротуаре была ужасной.

Из-за скандала Глория избегала обычных тротуаров, потому что не хотела быть пойманной рядом с навозными мухами, но ситуация была именно такой.

"О боже, я никогда не думала, что увижу такую сцену".

"Тише, это неосмотрительно".

"Герцогиня более сосредоточена, чем я".

"Шшш. Я тебя не слышу".

На слова герцогини Гордой дамы надулись, но быстро затаили дыхание и снова обратили свое внимание на двух мужчин, уставившихся друг на друга.

На лице маркиза Эруна Лебосси играла яркая, но яростная улыбка, а герцог Кайен Люденберг стоял неподвижно, глядя на стоящего перед ним мужчину, словно наблюдая за трепещущим маленьким зверьком.

Взгляд Кайена словно говорил: "Посмотрим, насколько ты безрассуден". Эрун стиснул зубы.

'Я должен увидеться с ублюдком, которого ненавижу, так рано утром, так неудачно'.

Ерун вздохнул и откинул рукой волосы назад. Восклицания полились из уст прячущихся дам, когда его блестящие светлые волосы заиграли в лучах солнца.

"О боже!"

"Боже! Он просто великолепен! Он как картина".

"Шшш!"

Увидев его волосы, которые, казалось, сверкали сильнее солнца, дамы вздохнули и покраснели от крика, а герцогиня Прауд посмотрела на них и приказала молчать. Дамы быстро закрыли рты под свирепым взглядом герцогини и затаили дыхание, переведя взгляд на двух мужчин.